

КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ЛЮДВИКА КРЖИВИЦКОГО

«Культура – это биологическое явление».

Бронислав Малиновский

Культурная антропология занимает заметное место в системе современных гуманитарных наук. Она изучает культуру как совокупность материальных объектов, идей, ценностей, представлений и моделей поведения во всех формах ее проявления и на всех исторических этапах деятельности человека. То есть, культурная антропология занимается изучением поведения человека и результатов его деятельности.

Сегодня этой науке посвящено огромное число монографий и учебников, преподается она и на кафедрах престижнейших учебных заведений. В мире считается востребованной и даже «модной», но главное – политически корректной, способствующей установлению диалога между различными общностями людей и культурами, пропаганде гуманистических идей. Но именно такая широта диапазона интересов, абстрактность методов, полное отсутствие расовых и национальных критериев оценки исторического процесса, откровенное пренебрежение политической ангажированностью существующих научных школ и сыграли с ней злую шутку.

Культурная антропология сегодня превратилась в бескрайнее поле для шарлатанства, где нет четких правил, устойчивых категорий, где само слово «культура» можно поочередно, а главное безответственно, применять к любому деянию рук человеческих, будь то Парфенон или костяные скребки, оперы Вагнера или битв в там-там. Филантропическая неразборчивость и всеядность разорвала ясную и очевидную связь между физическим типом творца, его психической организацией и типом культурного творения. Абстрактного «всечеловека» сделали мерилем всех вещей на гигантском «блошином рынке» современности, где, кажется, совсем утеряны представления об индивидуальности мастера-творца и его отличительной печати. «Человек без свойств»: так назвал этот феномен известный австрийский писатель Роберт Музиль, посвятив его описанию свой одноименной роман. Из-за отсутствия указания четких биологических параметров творца создается впечатление, что культура, причем в самых своих наивысших проявлениях, берется из ниоткуда и распространяется по земному шару спонтанно, словно чертополох. Анализируя тексты современных культурных антропологов, невозможно отделаться от мысли, что адепты этой науки занимаются конвейерной расфасовкой неглубоких идей по неглубоким извилинам мозга, с мелочной дотошностью аптекарей не сумевших постичь высшие таинства медицины.

Поэтому современная культурная антропология напоминает индульгенцию для однополовых браков, перенесенную в сферу наук о природе человека. Это просто стерилизованная наука, которая еще в конце XIX века имела могущественное и емкое название **расовая историософия**. Столетие назад, когда свободы в выражении идей было неизмеримо больше и грантодатели не вершили судьбы науки столь всевластно и цинично, ситуация была прямо противоположной. Так, один из основоположников такой науки как **народоведение**, крупнейший немецкий ученый Фридрих Ратцель (1844-1904) в своей базовой монографии «Антропогеография» (1912) подчеркивал: «Следует считать основным положением антропогеографии, что распространение этнографических предметов может совершаться только через человека, с ним, при нём, на нём, особенно же в нём, то есть в его душе, как зародыш идеи формы. Этнографический предмет передвигается вместе с его носителем». Его соотечественник известный этнолог и религиовед Лео Фробениус (1873-1938) формулировал этот основной принцип еще короче: «У культуры нет ног, а потому

она заставляет человека переносить себя. Человек или народ – носитель культуры». А всемирно известный английский ученый польского происхождения Бронислав Малиновский (1884-1942), который сегодня почитается одним из законодателей культурной антропологии, провозглашал: «Культура – это биологическое явление». Но его нынешние ученики считают эту идею непопулярной.

Дальнейшее развитие физической антропологии, психологии и неврологии в XX веке подтвердило причинно-следственную связь между типом культуры и уровнем совершенства строения мозга ее создателей. Существует множество работ таких корифеев науки, которые занимались изучением функций высшей нервной деятельности, как И.П. Павлов, В.М. Бехтеров, В.П. Осипов. Один из пионеров отечественной генетики Н.К. Кольцов указывал, что «характеристика каждой отдельной культуры является характеристикой того конституционного типа нервно-психических особенностей, который сыграл главную роль в создании соответствующей культуры».

Немецкий расовый теоретик Вальтер Шейдт (1891-1976) создал целое самостоятельное научное направление – **культуробиологию** – и для развития исследований в данной области основал целый академический институт. Современные исследования **коэффициента интеллекта** на основе методов генетики, этногеномики и молекулярной биологии поставили на точную математическую основу доказательства неравенства народов и рас в отношении их психических и умственных способностей. Кстати, монография «Расовые различия в интеллекте» известного современного английского профессора Ричарда Линна, изданная у нас в 2011 году при содействии автора этих строк, доступна теперь российскому читателю.

Но вся эта информация сознательно выводится за рамки общественного мнения с целью его убаюкивания фантомами и грёзами о сказочном равенстве, которому на самом деле противятся все законы природы.

Издание, которое Вы сейчас держите в руках, уважаемый читатель, специально предназначено для восстановления исторической справедливости, чтобы вернуть на авансцену мировой научной мысли прекрасного польского ученого **Людвика Крживицкого (1859-1941)**, стоявшего у истоков объективного расово-биологического анализа культурных явлений.

Сегодня имя этого оригинального мыслителя практически выпало из контекста рассматриваемой темы, что, на наш взгляд, совершенно не соответствует его общему вкладу в развитие науки. Он был подлинным энциклопедистом, оставив после себя множество высококлассных сочинений по экономике, социологии, истории, естествознанию, а также по антропологии, психологии, этнологии и культурологии. Следует особо подчеркнуть, что он придерживался откровенно либеральных взглядов и даже перевел на польский язык «Капитал» Карла Маркса. Сегодня для каждого публичного человека, открыто провозглашающего приверженность либеральным ценностям, это считается практически признаком хорошего тона и гражданской благонадежности брезгливо морщить нос в обществе при всяком упоминании слова «раса». Но подобная ситуация сфабрикована средствами массовой информации только за последние десятилетия. Сто лет назад ситуация была прямо противоположной: подавляющее большинство мыслителей либерального толка стояли на позициях расовой философии, ибо дарвинизм, перенесенный в социально-культурную сферу, почитался едва ли не истиной в последней инстанции в сфере свободных мыслящих людей. К числу таких относился и Людвик Крживицкий.

Обращение к его творческому наследию продиктовано несколькими объективными причинами. Во-первых, именно ему одному из первых удалось синтезировать на богатейшем фактическом материале данные антропологии, психологии и культурологии для создания научной картины происхождения человеческих рас, при этом обосновав свой метод с помощью математической статистики. В том числе и с помощью его работ представление о человеке, веками создаваемое поэтами и религиозными моралистами, стало обретать контуры точной науки. Во-вторых, его сочинения до сих пор являются одними из

самых литературно совершенных и стилистически безупречных во всём гигантском корпусе текстов естественных наук. Там, где сотни ученых до него констатировали факты видовых различий с сухим педантизмом зоологов, составляющих коллекцию мотыльков, он сумел создать гигантское художественное и даже поэтическое полотно, изобилующее нюансами расовых различий, проявляющихся на всех уровнях человеческой природы. Ну и, в-третьих, будучи поляком по национальности, Л. Крживицкий большую часть своей жизни являлся подданным Российской империи, что автоматически дает нам право гордиться его трудами как неотъемлемой частью нашей культуры.

В предисловии нет смысла пересказывать биографию ученого, ибо она хорошо представлена в интернет-изданиях, остановимся только на двух его монографиях, имеющих самое непосредственное отношение к рассматриваемой теме. Это «Антропология» (СПб, 1896) и «Психические расы» (СПб, 1901).

В начале работы «Антропологии» автор дает системное изложение принципов и задач этой науки, а также хронологический обзор методик измерений и существовавших тогда наиболее дискуссионных вопросов. Ученый подчеркивал: «Теория Дарвина еще более способствует возбуждению интереса к антропологии, и движение вскоре принимает такие размеры, что антропологи стремятся связать в одной целое все наши сведения о человеке не только в физическом, но и в психологическом и общественном отношениях, истолковывать его историю и, наконец, указать на то, какие должны быть основы более рационального общественного строя». Это системный подход к изучению природы человека и перспектив его развития, заложенный в конце XIX века, сохраняется до сих пор и регулярно подтверждается результатами новых исследований.

С легкостью, наглядностью и простотой изложения Крживицкий доказывает древность существования человеческих рас, разрушая библейский миф о единстве человеческого рода, которое представляет собой не столько биологический факт, сколько политическую фикцию. Ученый четко выступает против рецидивов застарелой болезни – смешения понятий «расы» с понятиями «лингвистическая или этническая группа». Род человечески делится на известное число групп, из которых каждая представляет особенные соединения анатомических (и гистологических), физиологических (и патологических) и даже звуковых особенностей и эмоциональных признаков. Если вышеуказанные особенности переходят от родителей к потомству путем наследственной передачи, то группы, обладающие ими, можно назвать **«расовыми антропологическими типами»**.

Понятие расовых антропологических типов является ключевым и определяющим в классической расологии, поэтому измерение их признаков, а также проблемы расового скрещивания являются приоритетными. Таким образом, закономерно возникает и один из основных и, вместе с тем, драматичных вопросов всего естествознания – считать ли человечество единым биологическим видом, или же на основе совокупности анатомических и физиологических различий допустить, что расы человека – это самостоятельные биологические виды и, следовательно, разговоры о «едином человечестве» всего лишь демагогия **филантропов**, изобретших себе вариант вечной биржи для прокручивания гешефтов и махинаций в области морали.

Это подтверждают факты бесконечной древности расовых различий, не только на основе палеонтологических находок, но и письменных источников во всех традициях земного шара. Их устойчивость видна из поколения в поколение в процессе передачи. Также культурные и языковые различия, по мнению Л. Крживицкого, свидетельствуют в пользу множественности и самостоятельности очагов расогенеза. «Итак, мы должны допустить существование расовых различий уже в далекую доисторическую эпоху. Существование их является, быть может, даже наследием наших наполовину человеческих предков», – смело утверждает автор.

Очень важно, как представляется, посредством замечаний Л. Крживицкого понять, например, чем отличается этнография от этнологии. Первая наука исследует лишь географическое распределение расовых типов по планете, в то время как вторая исследует их

духовные качества во времени и культурном пространстве естественной истории. Культура рассматривается как фактор расообразования, скотоводы-кочевники никогда и нигде не объединялись с пахарями-земледельцами, воины – с торговцами и попрошайками, а властолюбцы никогда не объединялись с рабами по призванию. Таким образом, общественный строй той или иной группы людей также всецело определяется типом психической конституции доминирующего в ней расового антропологического типа. Поэтому возникло закономерное желание ученого превратить этнологию в точную науку и изучать историческое общество по аналогии с живым организмом, то есть создать своего рода **социальную анатомию**. «Физический, эмоциональный и интеллектуальный характер племени», по мнению Крживицкого, закономерно взаимосвязаны и вытекают один из другого.

Обозначив общую теоретическую доктрину своего метода изучения человечества в целом, ученый переходит к исследованию конкретных рас. Всюду он находит следы контактов между исходными расовыми антропологическими типами, при этом в одних местностях они происходят мирным путем, в других – посредством военных столкновений и экспансии. Это естественная и вечная борьба разных типов.

Польский ученый при рассмотрении расовых антропологических типов ставит в соответствие степень развития их языков, общественную организацию и умственные способности. Он анализирует социокультурные последствия столкновений типов в зависимости от степени их развития, а также влияние расового скрещивания на судьбу государств. С помощью психо-эмоциональной диагностики типов объясняется структура цивилизации.

Все эти многоуровневые структурные переходы, в совокупности с художественной насыщенностью, уводят из заводи скучных диссертаций и превращают текст исследования в увлекательнейший роман о жизни и захватывающих приключениях расовых антропологических типов.

Тонкий наблюдатель и талантливый повествователь не ограничивается этим, резюмируя свое мировидение в виде целой философии истории рас. «Мы уже указывали на связь, существующую между антропологическими факторами, в том числе расой и сознательными условиями. Расово-антропологическое влияние чаще и сильнее всего обнаруживается в истории языка».

Универсальным ключом к методу Л. Крживицкого, а также ко всему направлению, одним из пионеров которого он, бесспорно, является, можно считать его фразу: «В истории культурные изменения всегда идут вместе с антропологическими».

Книга «Психические расы. Опыт психологии народов» посвящена углублению и качественной детализации концепции автора, в ней рассматриваются психические различия и рас, и народов как результат их антропологического разнообразия. Суть проблемы сводится к исследованию коллективной жизни общества, состоящего из разных расовых антропологических типов.

«Между нравственной стороной человека и его нравственной средой должно существовать соответствие точно так же, как существует оно между физической средой и его физической природой». Психический тип расы, по мнению ученого, так же устойчив, как и ее физический тип. «Каждая раса обладает столь же устойчивой психической организацией, как ее анатомическая организация. Моральные и интеллектуальные особенности, совокупность которых составляет душу народа, представляют собой синтез всего его прошлого», – повторяет Крживицкий слова известного французского психолога Гюстава Лебона.

«Сумма идей и чувств, с какими рождаются лица одной страны, создает расовую душу. Невидимая по своей сущности, она видима в своих проявлениях. Раса, это постоянное чувство, не подчиняющееся действию времени, состоит не только из живущих индивидуумов, образующих его в данный момент, но также из длинного ряда мертвых, которые были их предками. Предки управляют неизмеримой областью бессознательного, той, которая держит под своей властью все проявления ума и характера. Судьбой народа руко-

водят в гораздо большей степени умершие поколения, чем живущие. Умершие поколения не только передают нам свою физическую организацию, они внушают нам также свои мысли. Покойники – единственные неоспоримые господа живых».

Крживицкий одним из первых привлек математические методики для определения понятия «**психическая раса**», с целью точного вычисления ее компонент он доказал, что народная психика – это переменная, но точно измеряемая величина. Массовые миграции, войны, революции, эпидемии, смена общественных учреждений, экономического уклада и многое другое влияет на параметры «психической расы».

«Следовательно, внешние условия, естественные или общественные, представляют собой регулирующий фактор и придают соответственный характер живому человеческому материалу. В этом отношении человеческое существо отличается большой пластикой и изменчивостью». Наследственные формы патологий, которыми также расы отличаются, оказывают вариативное влияние на психические свойства народа. Следовательно, в психических свойствах рас и нужно искать причины культурного разнообразия народов.

Но между психическими типами, составляющими палитру национальной души, и физическими типами существуют корреляции. Поэтому психика народа не витает в некоем аморфном пространстве, но зиждется в телесной оболочке его представителей. Процессы расовой метисации, которые неизбежны в процессе исторического движения народов, способны сильно влиять и даже видоизменять их психику. Естественный отбор, который ведет к сокращению числа одних физических типов и увеличению числа других, также видоизменяет психический портрет народов. Антропологическое изменение состояния физических типов народа служит тому наглядным доказательством.

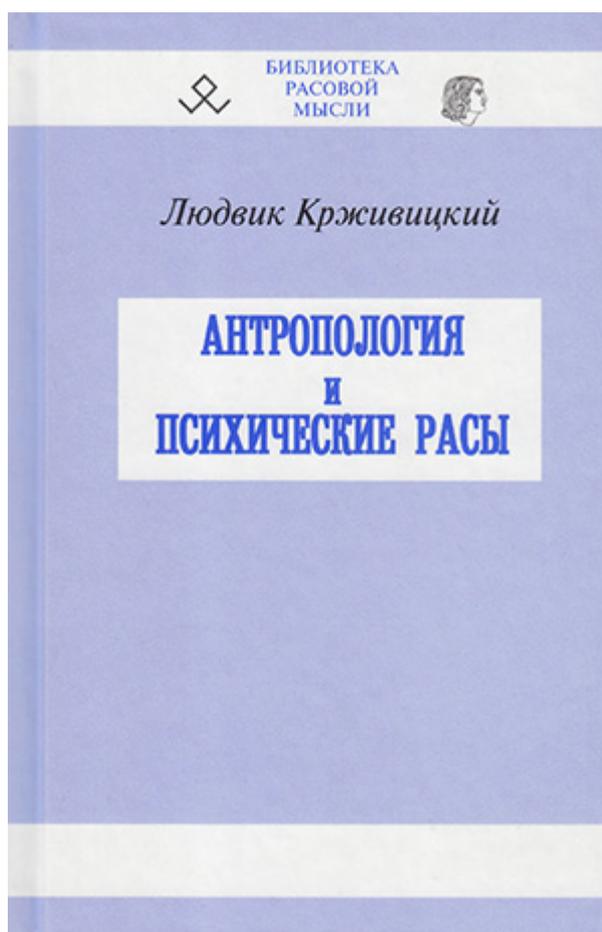
На основе именно такого метода Людвик Крживицкий и строит глобальную концепцию – философию истории: «Расовый тип проявляет свое действие в истории и общественной жизни благодаря своим психическим свойствам. Как из данного раствора осаждаются определенной формы кристаллы, так из данного физического типа чаще, чем из другого, выделяются при взаимном столкновении определенные типы характера и выполняют соответственную роль в историческом развитии и общественной жизни. Психическая раса, сама являясь продуктом исторического развития и производной категорией, из следствия превращается в причину, становится фактором, задерживающим дальнейшие формы общественной жизни или усиливающим их даже преобразовывающим в известных пределах направление исторического развития. Каждая раса обладает определенным психическим характером, столь же постоянным, как ее анатомия. Дух расы управляет ее судьбами, созидает ее верования, учреждения и искусства, в каждом элементе цивилизации мы находим его. Он – единственная сила, сопротивляющаяся всему».

Таким образом философию истории Крживицкий превращает в точную науку, уподобляя ее **социальной химии**.

Каждый народ представляет собой синтез расовых антропологических типов, психические параметры которых и складываются в совокупный национальный психотип, определяющий культуру и судьбу данного народа. Наука, изучающая данную закономерность, получила название **расовая историософия**. Людвик Крживицкий также активно использовал этот термин в своих сочинениях. Но в условиях торжества политкорректности он постепенно был вытеснен и заменен на термин «культурная антропология».

Данной публикацией трудов польского ученого мы лишь хотим восстановить хронологическую закономерность в развитии данного направления, чтобы ни одна часть его не выпадала за пределы кругозора читающей публики. Важно подчеркнуть также, что при всей революционной новизне метода Л. Крживицкий развивал свои идеи в русле классических расовых представлений. Не будем забывать, что великий шведский естествоиспытатель Карл Линней, создавший в середине XVIII века первую расовую классификацию, обоснованно подчеркивал, что расы различаются как по физическому типу, так и по психическим способностям, но еще и по моральным принципам. Культура в обществе выполняет функцию морали, а ее деградация всегда сопровождается общим ослаблением психо-

типа и вырождением физической природы расы. Это правило четко прослеживается на уровне доказательной базы в трудах ученого-энциклопедиста Людвика Крживицкого.

[Крживицкий, Людвик. Антропология и психические расы](#) / Перевод с польск. Предисловие Авдеева В.Б. Серия "Библиотека расовой мысли". – М.: Белые альвы, 2015. – 384 с. ISBN 978-5-91464-001-6, ISBN 978-5-91464-121-1

Библиотека Велесова Слобода, 2015 г.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода.](#)